

Пролог

Она бежала по лесу без оглядки; ее глаза были широко раскрыты, по вискам струился пот, а сердце грозило выпрыгнуть из груди. Она должна убежать, убежать отсюда как можно дальше.

Все это казалось ей дурным сном, но происходило наяву.

Она остановилась и прислушалась, но не услышала ничего, кроме своего хриплого возбужденного дыхания.

«Беги! — приказала она себе на грани истерики. — Беги вперед, но старайся ступать как можно тише и не выходи на открытое место, не высывайся из гущи деревьев».

Она заблудилась в том густом лесу, но сейчас это не имело никакого значения; единственное, что занимало все ее мысли, — стремление убежать отсюда как можно дальше и позвать на помощь. Рано или поздно лес закончится, а за ним должны быть деревенские дома. Там она окажется в безопасности.

И она побежала вперед, петляя между деревьев, огибая кусты и наступая на упавшие сучья, которые трещали у нее под ногами.

Если бы только найти кого-нибудь, кто бы мог помочь ей! Не останавливаясь, она подняла голову и огляделась.

И вдруг земля ушла у нее из-под ног — она упала, ударившись плечом обо что-то твердое, и закричала от боли. Перекувыркнувшись несколько раз, покатила вниз. А в следующий миг ее словно огрели молотком по затылку, и череп взорвался болью. Ее рука неуклюже подогнулась, когда она перекатилась на спину и застыла, уставившись в синевато-серое полуденное небо. Где-то совсем рядом слышалось негромкое журчание воды. О боже, какая боль...

Сквозь обволакивающий туман полузабытья она увидела, что над ней, широко раскинув крылья, кружит демон.

Она оказалась совершенно беззащитной. И ничего не могла поделать. А эти злобные волчьи глазки наверняка заметили ее.

А потом небо потемнело и опрокинулось. Ее сознание померкло.

Часть первая

Амнезия

Глава первая

Где она? Что случилось? Она ничего не помнила. Совсем ничего. Неужели она переступила грань между бредом и явью? Или пришла в себя после страшного, дурного сна? *Где она?*

Совсем рядом раздавалось негромкое журчание. Что это? Ручей? Водопад? Резкий порыв ветра дохнул на нее холодом. Она попыталась обхватить плечи руками, но обнаружила, что не может этого сделать. Лежа на спине и вытянувшись во весь рост, она спросила себя, почему не знает, где находится, и что она вообще здесь делает в такой-то холод. А хуже всего было то, что она не могла вспомнить, как ее зовут.

Правая сторона лица пульсировала болью. Она попробовала поднять правую руку, чтобы потрогать рану, и вновь поняла: сделать этого не может. Однако пошевелить другой рукой удалось с легкостью. Она принялась бережно массировать висок, надеясь унять головную боль, а затем осторожно коснулась шишки на затылке, влажной и липкой от крови.

Она провела пальцами по своим длинным каштановым волосам и уронила руку на мокрые камни. Опираясь на ладонь левой руки, села и осмотрела себя. На ней были джинсы, блуза и короткая куртка.

Темнота казалась непроницаемой. До ее слуха доносилось лишь журчание воды и шепот ветра в кронах деревьев. Она

прищурилась, напрягая зрение и изо всех сил вглядываясь в ночную тьму.

Где я? Что со мной произошло?

И снова тот самый вопрос, который поверг ее в панику: *кто я такая?*

Память отзывалась гулкой пустотой, в голове не было даже проблеска сознания.

Только сейчас она сообразила, почему не может пошевелить правой рукой. Ее рука оказалась под спиной и полностью онемела от неудобного положения. Помогая себе левой, она приподнялась чуть выше. На нее нахлынул приступ тошноты и головокружения, и она подумала, что голова вот-вот лопнет. Она потрогала правую руку и даже ущипнула ее. Ощущение было такое, будто прикасаешься к чужому телу, а не к собственному.

Когда кровообращение в руке возобновилось, по телу разлилась жгучая боль. Она стиснула зубы, чтобы не закричать, и на глазах у нее выступили слезы.

— Проклятье, проклятье, *проклятье!* — прошептала она.

Это были ее первые слова, произнесенные вслух в глухом лесу. Она сидела, раскачиваясь взад-вперед и прижимая к животу правую руку. На мгновение мир, в который она только что вернулась из небытия, вдруг исчез. Перед ее глазами возникла пелена тумана, и ей даже показалось, что вот сейчас она вновь провалится в очередную страну грез, кошмаров и галлюцинаций.

К счастью, жгучая боль, терзавшая все ее тело, постепенно унималась. Но рука по-прежнему пронзительно ныла, и она поняла, что, скорее всего, растянула ее или даже сломала.

В лицо ударил порыв ледяного ветра — она вздрогнула от холода. В воздухе витал запах гнилых листьев и плесневелого дерева. Стояла глухая ночь, а журчание бегущей воды свидетельствовало о том, что она, вероятно, находится неподалеку от речки или ручья. И похоже, кроме нее, здесь никого нет.

Вот только правда ли это?

Если она была одна, значит, и травмы нанесла себе сама. Подобная мысль заставила бы ее рассмеяться, не будь ее состояние столь плачевным.

Она напряженно вглядывалась в темноту, однако различала лишь бесформенные тени. Что это — скалы и валуны? Кусты? Папоротники и деревья?

Она попробовала встать, но ее колени подогнулись, и она, опираясь на здоровую руку, вновь опустилась на землю. В теле ныла каждая клеточка, и она чувствовала себя совершенно разбитой.

Новая попытка встать на сей раз увенчалась успехом, хотя на мгновение она и пошатнулась, словно пьяная. Но в какую сторону идти? Об этом у нее не было ни малейшего представления.

Сделав несколько неуверенных шагов, она, будто слепая, выставляла перед собой левую руку. Ей не хотелось поскользнуться на влажных камнях, споткнуться о корень или получить удар веткой в лицо.

В следующее мгновение раздался негромкий всплеск, и она почувствовала, как вода хлынула в туфель на правой ноге. Она отдернула ногу, развернулась и зашагала в обратном направлении. Постепенно, двигаясь чуть ли не на ощупь, начала различать предметы вокруг себя. Вот впереди замаячила огромная тень — склон. Она с сомнением окинула его взглядом и принялась карабкаться вверх. Голова казалась набитой ватой, словно она все еще бредила. Хотя, может, так оно и было. Может, все это происходило не наяву. Может, она все еще не могла выпутаться из цепких объятий сна.

Нет, решила она: все это происходит *на самом деле*. Она оказалась в лесной глуши среди ночи, забытая Богом и людьми. Но как можно быть в этом уверенной? Как вообще можно быть уверенной хотя бы *в чем-либо*?

Она продолжала изо всех сил карабкаться по склону. Колючие ветки кустов хлестали ее по лицу. Она раздвигала их руками, то и дело поглядывая на черное небо.

Там кто-то есть.

Она застыла. Перед ее мысленным взором вдруг промелькнуло ужасное воспоминание. Но оно тут же исчезло, так и не сформировавшись в четкую картину.

Она упорно поднималась все выше, пока наконец не оказалась на самой вершине. Присела на корточки и вслепую принялась шарить руками по сторонам, натываясь на острые сосновые иглы,

листья, песок и гальку и чувствуя себя маленькой и ничтожной. Тянущая боль в правой руке усилилась — казалось, каждая жилочка в теле на любое движение отзывается стоном.

И вдруг совсем рядом зашуршали листья. Она резко развернулась в ту сторону, почувствовав, как гулко забилося в груди сердце. Чего она ожидала? Не ясно, но она была уверена: это что-то злое и опасное, виновное во всем, что с ней случилось.

Но ничего не произошло. Шуршание стихло. Наверное, то был ветер, сказала она себе, или какой-нибудь мелкий зверек. В нескольких ярдах впереди показался ряд деревьев.

Она порылась в карманах куртки. Пусто. Тогда принялась за джинсы. В левом кармане обнаружилось нечто холодное и металлическое. Ключи, судя по форме. Но ключи от чего?

И куда теперь? Откуда ей знать, может, этот лес раскинулся на много миль вокруг. Но не будем спешить. Что там виднеется за деревьями?

Она заставила себя подняться и вновь зашагала вперед, однако почти сразу же налетела на заросли колючих кустарников, которые крепко вцепились в ее штанины и рукава куртки. Отступив назад, попробовала двинуться в другом направлении. При каждом ее движении раздавался треск сучьев и шорох листьев под ногами.

И вдруг она споткнулась. Каким-то непонятным образом левая нога зацепилась за правую. Потеряв равновесие, начала падать, отчаянно размахивая руками в надежде ухватиться хотя бы за что-нибудь. Выставив перед собой ладони, упала на землю; тело пронзила новая вспышка острой боли. Едва не расплакавшись от жалости к себе, она принялась массировать пострадавшую правую руку здоровой левой в надежде на то, что жгучая боль скоро утихнет.

В конце концов боль отступила, и тогда она с трудом выпрямилась и вновь неуверенно двинулась вперед. «Интересно, — подумала она, — сколько еще я смогу пройти, прежде чем рухну на землю, чтобы уже не подняться?» Тело ее настойчиво требовало отдыха, мозг хотел получить ответы, но она ничем не могла себе помочь. Каждую секунду готова была сдаться и снова упасть на землю. Тем не менее каким-то непостижимым образом ей

